

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К КОММУНИЗМУ

И. Е. Ткаченко

Коммунистическая партия Советского Союза последовательно и систематически проводит огромную теоретическую работу на основе глубокого изучения и обобщения практики строительства коммунизма. В решениях XXII съезда КПСС, в новой Программе партии научно обоснованы важнейшие закономерности расширенного воспроизводства в период развернутого строительства коммунизма, намечены основные показатели и главные направления развития социалистической экономики на генеральную 20-летнюю перспективу. В последующих постановлениях партии и правительства разработаны грандиозные планы развития химической промышленности и химизации народного хозяйства, определены пути последовательной интенсификации сельского хозяйства. Осуществление этих мероприятий имеет первостепенное значение для обеспечения высоких темпов расширенного воспроизводства, прогрессивных структурных сдвигов в социалистической экономике, дальнейшего укрепления экономических связей между промышленностью и сельским хозяйством.

* * *

В системе социалистического общественного разделения труда промышленность и сельское хозяйство — самые крупные и наиболее важные отрасли народного хозяйства. Они производят разнообразные, жизненно необходимые материальные блага — средства производства и предметы потребления. По данным за 1962 г., доля этих двух отраслей в совокупном общественном продукте СССР составляла 80% и в национальном доходе — 74,5%.

По мере роста производительных сил и углубления общественного разделения труда все больше усиливается взаимный экономический обмен между промышленностью и сельским хозяйством. И хотя промышленность наращивает производство целого ряда искусственных видов сырья, это отнюдь не ведет к ослаблению ее связей с сельским хозяйством. Наоборот, быстрое развитие промышленности создает все возрастающую потребность в разнообразных видах сельскохозяйственного сырья. В свою очередь подъем сельского хозяйства невозможен без усиленного его снабжения промышленными изделиями.

Интенсивность экономического обмена между промышленностью и сельским хозяйством, его дальнейшее расширение (так же как и его формы) определяются развитием и организацией общественного производства, так как обмен «во всех своих моментах или непосредственно заключен в производстве, или определяется этим последним»¹. И, следовательно, «чем выше уровень развития крупного земледелия, тем

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 725.

больше покупает оно продуктов «предшествующего ему производства» и тем более продает своих собственных продуктов»¹.

Тяжелая индустрия играет ведущую роль в расширенном воспроизводстве социалистического сельского хозяйства. Благодаря созданной и быстро развивающейся социалистической индустрии произошли коренные изменения в формировании и развитии материально-технической базы сельского хозяйства, в характере и содержании сельскохозяйственного труда.

Снабжая в возрастающих масштабах колхозы и совхозы современной техникой, минеральными удобрениями, топливом, электроэнергией, тяжелая промышленность во многом определяет быстрое развитие производительных сил сельского хозяйства, переход от экстенсивного ведения сельского хозяйства к интенсивному, расширенное воспроизводство плодородия земли. В. И. Ленин называл индустрию движущим моментом в развитии земледелия, подчеркивал, что «именно она толкает вперед и свое и сельскохозяйственное развитие»².

На основе социалистической индустрии коренным образом преобразована материально-техническая база сельского хозяйства. Теперь подавляющая часть основных и значительная доля оборотных производственных фондов сельского хозяйства создается в отраслях промышленного производства. За десятилетие (1953—1963 гг.) количество тракторов в сельском хозяйстве возросло в 2,1 раза, комбайнов зерновых — в 1,7 раза, силосных — в 82 раза, свеклоуборочных — в 2,7 раза, автомашин грузовых — в 2,1 раза, потребление электроэнергии увеличилось в 6,5 раза. Только в 1963 г. сельское хозяйство страны получило 238 тыс. тракторов, 86 тыс. грузовых автомобилей, 87 тыс. рядковых жаток, 77 тыс. зерноуборочных комбайнов, 50 тыс. доильных установок, 100 тыс. косилок, 191 тыс. сеялок и много других сельскохозяйственных машин и оборудования³. В настоящее время сельское хозяйство потребляет 19% химических материалов. Если в 1950—1953 гг. колхозы и совхозы получали сельскохозяйственной техники на 258 млн. руб. в год, то теперь — на 1,3 — 1,4 млрд. руб. ежегодно.

Расширенное воспроизводство и ускоренный технический прогресс в сельском хозяйстве обуславливают необходимость последовательного обновления основных производственных фондов. Так, по нашим подсчетам, показатель обновления тракторного парка в сельском хозяйстве страны был таким: в 1953 г. — 10,2%; в 1956 г. — 16,1%; в 1958 г. — 15,7%; в 1959 г. — 15,8%; в 1960 г. — 14,0%; в 1961 г. — 15,3%. При этом обновление основных фондов и их расширение осуществляется путем замены пришедших в негодность средств труда и прибавления к действующим новых, более совершенных по своей конструкции, принципу работы, прогрессивной технологии. В результате происходят не только количественные, но и качественные изменения в технической базе сельского хозяйства. Только на путях ускоренного технического прогресса можно достигнуть того небывало высокого уровня производительности труда, который необходим для построения коммунизма.

Процесс воспроизводства в сельском хозяйстве тесно переплетается и находится в органической связи с воспроизводством продукта в обоих подразделениях промышленности. Сельское хозяйство призвано постоянно обеспечивать все возрастающие потребности населения в продуктах питания, а также снабжать легкую и пищевую промышленность

¹ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, ч. II. 1957, стр. 49.

² См. Ленинский сборник XIX, стр. 61.

³ «Правда», 24 января 1964 г.

сырьем (для производства предметов потребления) и удовлетворять все другие нужды государства.

Вся продукция сельского хозяйства по ее экономическому назначению разделяется на средства производства, предназначенные для дальнейшего производственного потребления, и предметы потребления, непосредственно поступающие для удовлетворения потребностей трудящихся.

Большая часть продукции сельского хозяйства относится к I подразделению общественного производства. По данным межотраслевого баланса за 1959 г., доля средств производства в валовой продукции сельского хозяйства составляла 67%, в том числе в продукции растениеводства — 76% и животноводства — 55%. Эта часть продукции сельского хозяйства используется главным образом в качестве сырья для II подразделения промышленности, производящего предметы потребления, а также средств производства (семян, кормов), потребляющихся внутри колхозов и совхозов. В этом выражается специфическое проявление закона преимущественного роста производства средств производства в сельском хозяйстве.

Отрасли легкой и пищевой промышленности в значительной мере перерабатывают сырье неорганического происхождения. Вместе с тем они являются крупнейшими потребителями сельскохозяйственной продукции: шерсти, хлопка, зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и других масличных культур, фруктов, овощей, продуктов животноводства. По данным отчетного межотраслевого баланса производства и распределения продукции за 1959 г., из всей продукции сельского хозяйства было использовано: для переработки в промышленности — 39,6%, внутри сельского хозяйства (семена, корма) — 23,1%, непосредственно на потребление — 33%, на накопление, прочие расходы и на экспорт — 4,3%¹.

Доля продукции сельского хозяйства во всех материальных затратах промышленности составляет 19%, в том числе в легкой — 18,8%, в пищевой — 45%. При этом следует подчеркнуть, что в отдельных отраслях, занимающихся переработкой сельскохозяйственного сырья, продукция сельского хозяйства составляет основную часть материальных затрат. Так, например, в сахарной и спиртовой промышленности она занимает $\frac{4}{5}$, а в молочной и маслодельной, мясной и хлебопекарной — $\frac{9}{10}$ всех издержек производства.

В нашей стране из года в год растет производство и объем заготовок сельскохозяйственной продукции. Количество продукции, поступающей в промышленную переработку, увеличивается как абсолютно, так и относительно. К тому же производителями и поставщиками сельскохозяйственной продукции ныне выступают не индивидуальные хозяйства, а социалистические предприятия — совхозы и колхозы.

Рост валовой и товарной продукции сельского хозяйства виден из таблицы (стр. 41).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что объем валовой и товарной продукции сельского хозяйства неуклонно возрастает. Более быстрый рост продукции животноводства оказал влияние на увеличение ее удельного веса в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства. Если в 1949—1953 гг. продукция земледелия по удельному весу составляла 58% валовой продукции сельского хозяйства, а продукция животноводства — 42%, то в 1962 г. — соответственно 53% и 47%.

¹ «Народное хозяйство СССР в 1960 году», Статистический ежегодник, М., Госстатиздат, 1961, стр. 144.

Аналогичные изменения происходят и в структуре товарной продукции сельского хозяйства. Как известно, животноводство является высокотоварной отраслью сельского хозяйства, а более быстрый рост продукции этой отрасли по сравнению с продукцией земледелия привел к повышению ее удельного веса в общем объеме товарной продукции с 44% в 1949—1953 гг. до 55% в 1962 г. Тенденцию роста доли животноводческой продукции как в валовой, так и в товарной продукции сельского хозяйства, безусловно, следует считать прогрессивным явлением, характеризующим качественно-структурные сдвиги в расширенном воспроизводстве сельского хозяйства.

Динамика валовой и товарной продукции сельского хозяйства
(в млрд. руб.)¹

Годы	Валовая продукция сельского хозяйства	Товарная продукция сельского хозяйства	В том числе			
			валовая продукция земледелия	товарная продукция земледелия	валовая продукция животноводства	товарная продукция животноводства
1949—1953						
(в среднем за год)	30,5	12,7	17,7	7,1	12,8	5,6
1953	32,3	14,4	17,8	7,5	14,5	6,9
1958	48,5	22,4	27,3	11,5	21,2	10,9
1954—1958						
(в среднем за год)	41,3	18,5	23,0	9,6	18,3	8,9
1959	48,7	23,3	25,9	10,5	22,8	12,8
1960	49,8	23,9	27,2	10,7	22,6	13,2
1961	51,3	24,9	27,6	11,6	23,7	13,3
1962	51,9	26,5	27,6	11,8	24,3	14,7
1962 г. в % к 1953 г.	161	181	156	156	167	214

При планировании объема и территориального размещения закупок сельскохозяйственной продукции непременно следует учитывать обоюдные интересы государства и колхозов и совхозов. Однако факты свидетельствуют о том, что до последнего времени этот принцип нередко нарушался, не всегда учитывались реальные возможности и потребности самих хозяйств, их специализация, устанавливались дополнительные задания и сверхплановые заготовки. Это порождало порочную практику выполнения планов и принятых обязательств за счет потребных хозяйствам семенных, фуражных и продовольственных фондов, что подрывает саму основу расширенного воспроизводства в колхозах и совхозах, ведет к уменьшению натуральной части фонда потребления и ослаблению материального стимулирования труда колхозников, рабочих и специалистов совхозов.

Отмеченные недостатки отнюдь не способствовали укреплению экономических связей промышленности и сельского хозяйства на основе рациональных пропорций и балансовых увязок. В принятом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1964 г., осуждающем факты грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства, подчеркнуто, что при планировании закупок сельскохозяйственных продуктов, наряду с мероприятиями по выполнению плана закупок, необходимо учитывать также интересы дальнейшего роста экономики каждого хозяйства на

¹ Таблица составлена по данным: «Народное хозяйство СССР в 1962 году», Статистический ежегодник, 1962, стр. 227, 230, 231.

основе углубленной специализации, образование в колхозах и совхозах производственных фондов, обеспечивающих расширенное воспроизводство, строгое соблюдение принципа материальной заинтересованности работников в результатах труда¹.

Величественные задачи коммунистического строительства требуют качественно нового, более высокого уровня развития производительных сил, требуют таких темпов и масштабов роста сельскохозяйственного производства, которые полностью соответствовали бы все возрастающим общественным потребностям. Между тем сельское хозяйство значительно отстает от намеченных в генеральной перспективе темпов роста, что сдерживает дальнейшее развитие пищевой и легкой промышленности, создает определенные трудности в более полном удовлетворении растущих потребностей трудящихся в продуктах питания и других товарах.

Генеральным направлением в подъеме сельского хозяйства является всемерная и последовательная интенсификация, которая становится в настоящее время практически осуществимой задачей.

Материально-технической основой интенсификации сельского хозяйства служит всестороннее укрепление его материально-технической базы, комплексная механизация всех отраслей, химизация, ирригация и мелиорация, повышение плодородия почвы. Процесс интенсификации, требующий дополнительных вложений труда и средств на единицу земельной площади, должен обеспечивать увеличение продукции с каждого гектара земли при снижении стоимости производимой продукции. Он также предполагает глубокую специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства, внедрение научнообоснованных систем ведения земледелия и животноводства. Только при таких условиях будет повышаться эффективность сельскохозяйственного производства, будут увеличиваться накопления, служащие источником расширенного воспроизводства.

Интенсификация колхозно-совхозного производства вызывает дальнейшее укрепление и совершенствование связей сельского хозяйства с промышленностью. При этом роль промышленности в развитии сельскохозяйственного производства, его материально-технической базы неизмеримо возрастает. Интенсивное ведение сельского хозяйства, изменение его отраслевой структуры вызывают увеличение потребностей в машинной технике и других индустриальных средствах производства, обуславливают быстрый рост новых отраслей промышленности, обслуживающих сельское хозяйство. В то же время увеличивающийся поток сельскохозяйственной продукции, идущей в промышленность на переработку, оказывает благотворное влияние на развитие отраслей легкой и пищевой промышленности, их специализацию, правильное размещение и т. п.

Рассматривая производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством, следует отметить, что ряд функций, ранее выполнявшихся в сельском хозяйстве, переходят к промышленности, в результате чего функции последней неуклонно расширяются. Это видно на примере выполнения промышленностью таких процессов, как послеуборочная обработка зерна на элеваторах, промышленная переработка продуктов растениеводства и животноводства, производство комбикормов, транспортировка сельскохозяйственной продукции и т. д. Часть такой промышленности сосредоточена в сельскохозяйственных предприятиях, а часть выделяется и функционирует как самостоятельные отрасли обоих подразделений промышленности.

¹ См. «Правда», 24 марта 1964 г.

Можно твердо полагать, что в промышленности по переработке продукции сельского хозяйства будут разрабатываться и широко внедряться новые технологические процессы, органически увязанные с технологией сельскохозяйственного производства. Это позволит ускорить переход в сельском хозяйстве на поточные методы производства, будет стимулировать рост концентрации и углубленной устойчивой специализации сельскохозяйственного производства.

Курс на интенсификацию сельского хозяйства, преобразование сельскохозяйственного производства по типу крупной машинной индустрии служит материальной предпосылкой возникновения качественно новых организационных форм производства.

Разрабатывая пути построения социализма и коммунизма в нашей стране, В. И. Ленин писал, что задача социализма — сближать и объединять промышленность и сельское хозяйство на основе общественной собственности на средства производства. Исходя из марксистско-ленинских положений и обобщения практики коммунистического строительства, Программа КПСС сформулировала чрезвычайно важный теоретический вывод о том, что в меру экономической целесообразности сложатся аграрно-промышленные объединения, в которых сельское хозяйство будет органически сочетаться с промышленной переработкой продуктов земледелия и животноводства при рациональной специализации и кооперировании сельскохозяйственных и промышленных предприятий¹.

В настоящее время в нашей стране уже имеется некоторый опыт деятельности крупных объединений — свеклосахаркомбинатов, сочетающих переработку сахарной свеклы, производство свеклосемян, откорм скота; винсовхозов, соединяющих производство винограда и его переработку, и других комбинированных предприятий. Так, например, Крымский комбинат «Массандра» в едином комплексе объединяет 12 виноградарских совхозов, 11 заводов первичного виноделия и четыре завода по переработке отходов на виноградный спирт.

Практика показывает, что в таких комбинированных предприятиях создаются благоприятные условия для производства сельскохозяйственной продукции и ее промышленной переработки, рационального использования трудовых ресурсов, а также планомерной увязки работы этих двух отраслей и повышения экономической эффективности производства. Такая кооперация промышленного и сельскохозяйственного производства смыкает их в единое целое, устраняет разобщенность, обеспечивает соблюдение пропорций между ними, правильное размещение и специализацию. Следует подчеркнуть, что непременным условием возникновения аграрно-промышленных комплексов является высокий уровень интенсификации сельского хозяйства. Вот почему попытка создания аграрно-индустриальных комбинатов в первые годы колхозного строительства не увенчались успехом.

Гармоническое развитие промышленности и сельского хозяйства, укрепление производственных связей, соблюдение необходимых пропорций в темпах их развития имеют не самодовлеющее значение, а определяются задачей построения материально-технической базы коммунизма и создания изобилия материальных благ для трудящихся.

¹ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1962, стр. 84—85.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ И РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ КОЛХОЗНИКОВ

(на материалах Украинской ССР)

Д. П. Жаданов

В Программе КПСС указывается, что теперь имеются все возможности для быстрого подъема благосостояния всего населения: рабочих, крестьян, интеллигенции. Коммунистическая партия ставит задачу всемирно-исторического значения — обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой капиталистической страной¹.

Создание материально-технической базы коммунизма предполагает такие условия производства, которые могут обеспечить изобилие материальных и духовных благ. В развитии социалистического производства заложены все объективные предпосылки повышения жизненного уровня советского народа.

Сохранение товарной формы производства в период развернутого строительства коммунизма обуславливает важную роль в повышении благосостояния трудящихся товарного обращения, особенно советской торговли, дальнейшее развитие которой является необходимым условием удовлетворения постоянно растущих потребностей населения. Благосостояние колхозного крестьянства в большой мере зависит от развития кооперативной торговли на селе, осуществляемой потребительской кооперацией.

Советское государство выделяет большое количество разнообразных товаров для колхозной деревни. О поступлении важнейших промышленных товаров в систему потребительской кооперации Украинской ССР за 1958—1963 гг. можно судить по данным таблицы 1² (см. стр. 45).

Из таблицы видно, что в 1963 г. в систему потребительской кооперации республики поступило по сравнению с 1958 г. больше швейных изделий — на 252,3 млн. руб., или 96,4%, трикотажных изделий — на 57,0 млн. руб., или 77,9%, чулочно-носочных изделий — на 14,7 млн. руб., или 45,2%, кожаной обуви — на 98,6 млн. руб., или 55,9%, радиоприемников и радиол — на 55892 штуки, или 22,1%, телевизоров — на 88035 штук, или 613,2%, электрохолодильников — на 19581 штуку, или 366,0%, стиральных машин — на 20753 штуки, или 681,1%. Таким образом, наибольшее увеличение выборки произошло по товарам культурно-бытового назначения. На 1964 г. фонды телевизоров для села увеличены по сравнению с 1963 г. на 31%, мотоциклов — на 14,8%, игрушек — на 10,0% и т. д.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 368.

² Укоопсоюз. Справка о выборке потребительской кооперацией УССР промышленных товаров.

Таблица 1

Товары	Единица измерения	1958 г.	1961 г.	1963 г.	1963 г. в % к 1953 г.
Швейные изделия . . .	млн. руб.	261,6	432,3	513,9	196,4
Трикотажные изделия .	"	73,2	101,5	130,2	177,9
Чулочно-носочные изделия	"	32,5	38,8	47,2	145,2
Кожаная обувь	"	176,4	244,6	275,0	155,9
Радиоприемники и радиолы	штук	252 192	320 800	308 084	122,1
Телевизоры	"	14 355	41 244	102 390	713,2
Электрохолодильники .	"	5 350	12 734	24 931	466,0
Стиральные машины . .	"	3 047	47 287	23 800	781,1

Покупательная способность колхозников с каждым годом возрастает на основе увеличения денежных доходов, особенно от общественного хозяйства колхозов. Денежные доходы колхозов Украины в 1963 г. составили 4576 млн. руб., т. е. увеличились по сравнению с 1953 г. в 4 раза и 1958 г. — на 34,6%¹.

Денатурализация доходов колхозников, распространение денежной оплаты их труда способствуют росту денежных доходов колхозников. В 1963 г. колхозники Украинской ССР получили в 4 раза больше денежных доходов, чем в 1953 году. В 1964 г. им выдано авансом денег на 150 млн. рублей больше, чем в предыдущем году. Денежная часть оплаты трудодня в колхозах республики в 1963 г. составляла 77,7% общей его оценки против 57,7% в 1958 г. и абсолютно возросла за пять лет семилетки почти на 43,0%².

Доходы в семьях колхозников возрастали быстрее, чем в семьях рабочих. Так, за 1954—1963 гг. доходы населения Украины в расчете на одного человека увеличились в семьях колхозников в 1,7 раза, а в семьях рабочих — в 1,5 раза³.

С 1 ноября 1964 г. повысилась заработная плата работников просвещения и здравоохранения в среднем на 23—25%. С начала 1965 г. денежные доходы колхозников возрастают в связи с осуществлением закона об их пенсионном обеспечении, принятого IV сессией Верховного Совета СССР. На Украине впервые начнут получать пенсию около 2,2 млн. колхозников. В соответствии с решениями V сессии Верховного Совета СССР до 1 мая, а не в III и IV кварталах 1965 г., как намечалось раньше, будет повышена заработная плата работникам жилищно-коммунального хозяйства, торговли и других отраслей, которые непосредственно обслуживают население. С 1 января 1965 года увеличивается минимальный размер заработной платы до 40—45 рублей в месяц работникам тех отраслей, где она еще не была повышена. Значительно возрастут доходы колхозников от общественного хозяйства. Все это создаст благоприятные условия для дальнейшего развития кооперативной торговли на селе.

¹ Сводные годовые отчеты колхозов Украины за 1958—1963 гг.

² Там же. Расчет автора.

³ Газ. «Красное Знамя», 15 октября 1963 г.

Процесс денатурализации доходов способствует переключению колхозников на рыночные формы удовлетворения личных потребностей. Изменения в объеме личного потребления сельского населения за счет рыночных фондов хорошо отражаются в динамике (индексах) физического объема розничного товарооборота потребительской кооперации.

Рассмотрим индексы физического объема розничного товарооборота кооперативной торговли Украинской ССР, приведенные в табл. 2¹ (в процентах к 1958 г.).

Таблица 2

Годы	Все товары	Продовольственные товары	Непродовольственные товары
1958	100	100	100
1959	110,2	111,6	109,3
1960	120,8	129,1	115,4
1961	128,2	138,3	121,6
1962	142,7	155,4	134,5
1963	155,4	173,1	143,8

Таблица свидетельствует о том, что физический объем розничного товарооборота потребительской кооперации, обслуживающей сельское население, увеличился как в целом, так и по продовольственным и непродовольственным товарам. За 1959—1963 гг. весь розничный товарооборот кооперативной торговли возрос, в сопоставимых ценах, на 55,4%. Среднегодовые темпы его прироста за этот период составили 9,2%.

Розничный товарооборот кооперативной торговли по продовольственным товарам возрос за 5 лет, в сопоставимых ценах, включая алкогольные напитки, на 73,1%, а среднегодовые темпы его прироста составили 11,6%.

Физический объем розничного товарооборота кооперативной торговли по непродовольственным товарам за тот же период возрос на 43,8%, а его среднегодовые темпы прироста составили 7,5%.

Весь товарооборот предприятий общественного питания системы Укоопсоюза увеличился в 1963 г. по сравнению с 1958 г., в сравнимых ценах, на 35,4%, т. е. значительно меньше, чем весь физический объем розничного товарооборота потребительской кооперации республики. В результате снизился и удельный вес кооперативного общественного питания в общем объеме розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли с 28,2% в 1958 г. до 27,3% в 1963 г. Это произошло главным образом потому, что за истекшие годы семилетки значительно сократилась продажа ликеро-водочных изделий через сеть предприятий общественного питания. Указанное сокращение способствовало улучшению работы предприятий, увеличению продукции собственного производства.

Индексы физического объема розничного товарооборота кооперативной торговли по сравнению с предыдущим годом составляли в 1959 г. — 110,2%, в 1960 г. — 109,6%, в 1961 г. — 106,1%, в 1962 г. — 111,8%, в 1963 г. — 108,9%², а его среднегодовой темп роста за 5 лет составил 109,2%.

Непрерывный рост физического объема розничного товарооборота потребительской кооперации Украины, отражающий рост потребления

¹ Центральное Статистическое Управление Украинской ССР. Отдел товарооборота. Индексы физического объема розничного товарооборота кооперативной торговли УССР

² По материалам ЦСУ Украинской ССР.

сельского населения республики, сопровождается существенными сдвигами в его товарной структуре.

Структура розничного товарооборота, включая общественное питание, в системе Укоопсоюза характеризуется следующими данными¹.

Таблица 3

	1958 г.		1961 г.		1963 г.		1963 г. в % к 1958 г. в сопоставимых ценах
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	
Продовольственные товары	1365,5	38,2	1830,0	42,4	2315,6	45,9	169,5
Непродовольственные товары	2206,0	61,8	2485,9	57,6	2732,9	54,1	146,2
Итого	3571,5	100	4315,9	100	5048,5	100	156,0

Таким образом, за 1959—1963 гг. произошел значительный абсолютный рост продажи как продовольственных, так и непродовольственных товаров.

В связи с более высокими темпами роста продажи продовольственных товаров их удельный вес в общем объеме розничного товарооборота Укоопсоюза в 1963 г. увеличился до 45,9% против 38,2% в 1958 г. Это обусловливается денатурализацией доходов сельского населения, особенно колхозников, в связи с переходом на денежную оплату их труда и уменьшением доли натуральных поступлений. Колхозники все больше предъявляют спрос на те продукты, которые раньше обеспечивались за счет натуральных поступлений.

Кроме того, в сельском хозяйстве происходит развитие совхозного производства и увеличение численности рабочих и служащих в деревне. Так, если в 1958 г. розничный товарооборот Укоопсоюза на территории совхозов по отношению ко всему обороту торговой сети, расположенной в сельской местности, составлял 13,5%, то в 1963 г. он увеличился до 18%².

Рост продажи продовольственных товаров сопровождался качественным улучшением внутригрупповой структуры, что находит свое выражение в более высоких темпах реализации высококачественных продуктов питания. В 1963 г. по сравнению с 1958 г. продажа сахара возросла в 5,2 раза, кондитерских изделий — на 75,5%, рыбы — в 2 раза, масла животного — на 80,7%, хлеба и хлебобулочных изделий — в 2,2 раза, мяса и птицы — на 67,1%.

Известно, что тенденции развития потребления мясопродуктов и хлебопродуктов различны. С ростом материального благосостояния населения уровень потребления мясопродуктов возрастает, а хлебопродуктов снижается. Между тем в товарообороте потребительской кооперации растет продажа как одних, так и других. Это происходит потому, что сельское население все больше переходит от домашней выпечки хлеба на его рыночные фонды, увеличивая закупки хлебопродуктов.

¹ Укоопсоюз. Планово-экономический отдел. Статистические отчеты за 1958—1963 гг. Анализ хозяйственно-финансовой деятельности потребительской кооперации Украинской ССР за 1963 г.

² Укоопсоюз. Планово-экономический отдел. Сводные статистические годовые отчеты по товарообороту за 1958—1963 гг.

В результате высоких темпов реализации доля сахара в товарообороте Укоопсоюза увеличилась с 1,71% в 1958 г. до 5,98% в 1963 г., кондитерских изделий соответственно — с 3,7% до 4,59%, рыбы — с 0,5% до 0,72% и т. д. В то же время в товарообороте снизилась доля водки и ликеро-водочных изделий с 10,53% до 9,53%.

Значительные структурные изменения происходят и внутри непродовольственной группы товаров. В розничном товарообороте наблюдается повышение удельного веса высококачественных изделий и предметов длительного пользования. В 1963 г. продажа швейных изделий возросла, в сопоставимых ценах, против 1958 г. на 64,2%, мехов и меховых товаров — в 3 раза, трикотажных изделий — на 63,2%, кожаной обуви — на 58,5%. Реализация хлопчатобумажных тканей за этот период уменьшилась на 12,1%, что объясняется сокращением рыночных фондов и увеличением продажи швейных изделий из этой ткани.

За 1959—1963 гг. значительно увеличилась продажа сельскому населению товаров культурно-бытового назначения: радиотоваров — на 96,5%, электротоваров — на 179,0%, часов — на 79,1%, велосипедов и мотоциклов — на 53,6%, игрушек — на 79,5%, мебели — на 165,1% и т. д. Это характеризует изменение культурного облика колхозной деревни, свидетельствует о сближении спроса сельского и городского населения.

Изменения, происходящие в товарной структуре розничного товарооборота потребительской кооперации Украины все в большей мере соответствует требованиям Программы КПСС, где записано: «В ближайшее время в народном потреблении значительно возрастет доля продуктов животноводства (мяса, жиров, молочных продуктов), фруктов и высококачественных овощей. В достатке будут удовлетворяться потребности всех слоев населения в высококачественных товарах широкого потребления: добротной и красивой одежде, обуви, вещах, улучшающих и украшающих быт советских людей, — удобной современной мебели, усовершенствованных предметах домашнего обихода, разнообразных товарах культурного назначения и т. п.»¹.

Исключительно важную роль играет потребительская кооперация в обеспечении жилищного строительства на селе, снабжая колхозников и других пайщиков строительными материалами. За 1959—1963 гг. продажа строительных материалов потребительской кооперации увеличилась, в сравнимых ценах, в 2,2 раза. Удельный вес расходов колхозников на строительные материалы во всей сумме расходов на приобретение непродовольственных промышленных товаров составлял в 1953 г. 3,7%, 1958 г. — 12,1%, 1959 г. — 13,7%, 1963 г. — 13,9%, т. е. возрос за этот период на 10,2%².

До 1963 г. потребительская кооперация обеспечивала строительными материалами и колхозы, а теперь получает фонды этих материалов только для реализации населению.

В связи с ростом жилищного строительства на селе увеличиваются затраты колхозников на приобретение мебели. Удельный вес расходов колхозников на закупку мебели во всей сумме расходов на приобретение непродовольственных промтоваров составлял в 1958 г. — 3%, 1959 г. — 3,5%, 1961 г. — 4,1%, 1963 г. — 5,2%, т. е. возрос за эти годы на 2,2%. Продажа мебели в системе Укоопсоюза увеличилась за пять лет семилетки в 2,6 раза.

Потребительская кооперация должна активно участвовать в коммунистической перестройке сельского быта, больше проявлять заботы

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 390.

² По материалам ЦСУ УССР.

об удовлетворении бытовых нужд сельского населения. В первую очередь кооперативные организации совместно с колхозами и совхозами должны полностью обеспечить тружеников села общественным питанием, значительно поднять его качество, сделать массовым и общедоступным. А для этого необходимо расширение сети предприятий общественного питания в сельской местности. В этом отношении село значительно отстает от города.

Число предприятий общественного питания в расчете на 10000 человек Украинской ССР возросло за 1959—1963 гг. лишь на одну единицу, и в пятом году семилетки в сельских местностях составляло 4 единицы, т. е. на 6 предприятий меньше, чем в городах и поселках городского типа, а число посадочных мест в этих предприятиях на селе почти в 5 раз меньше, чем в городах и поселках городского типа¹. Это свидетельствует также о том, что предприятия общественного питания на селе мелкие, с небольшим количеством посадочных мест.

На 1 января 1964 г. в системе Укоопсоюза насчитывалось 10646 предприятий общественного питания, в том числе столовых 2912 на 116 813 мест. На одно предприятие общественного питания в 1958 г. приходилось сельского населения 3220 человек, в 1963 г. — 2350, т. е. меньше на 870 человек, а на основное предприятие (столовую, ресторан, чайную), соответственно — 9100, 5100 и 400 человек².

Приведенные данные свидетельствуют о недостаточном развитии сети предприятий общественного питания на селе, особенно столовых, ресторанов и чайных. Потребительская кооперация, колхозы и совхозы должны принять срочные меры по расширению сети предприятий общественного питания в сельских местностях.

За 1959—1963 гг. сеть предприятий общественного питания системы Укоопсоюза увеличилась на 2814 единиц с 100320 посадочными местами. При этом план прироста сети выполнен на 121%, а план увеличения посадочных мест — только на 95,4%³. Следовательно, надо строить больше крупных предприятий общественного питания.

Общий объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли на душу населения Украины достиг в 1963 г. 360 руб., или на 84 руб. больше, чем в 1958 г. Розничный товароборот кооперативной торговли на душу населения, которое обслуживается этой системой, составил в среднем по Укоопсоюзу 213,1 руб., а по Львовской области — 158,8 руб., по Сумской — 190,5 руб., по Харьковской — 219,8 руб., Днепропетровской — 251,2 руб. и т. д.⁴. Эти данные свидетельствуют о неравномерном размещении розничного товарооборота кооперативной торговли республики в отношении тех контингентов населения, которые она обслуживает.

Одним из лучших на Украине является Безлюдовское потребительское общество Харьковского района Харьковской области. Коллектив этого селпо, обслуживая два крупных колхоза и три совхоза с 5600 пайщиками, достиг высоких показателей в работе и второй год выходит победителем в республиканском соревновании, удерживая переходящее Красное Знамя облпотребсоюза и обкома профсоюза.

¹ Советская торговля. Статистический сборник. Статистика. М., 1964, стр. 441.

² Укоопсоюз. Планово-экономический отдел. Статистические отчеты за 1958—1963 гг.

³ Отчет о хозяйственно-финансовой деятельности потребительской кооперации Украинской ССР за 1963 г.

⁴ Советская торговля. Статистический сборник. Статистика. М., 1964, стр. 302. Расчет сделан автором на основе материалов планово-экономического отдела Укоопсоюза за 1963 г.

Годовой товарооборот Безлюдовского сельпо превышает 3 млн. рублей. Оно резко увеличило реализацию товаров, особенно культурного и хозяйственного назначения. Только за 1961—1963 гг. было продано 6 тысяч часов, 350 телевизоров, 500 радиоприемников, более 2 тысяч велосипедов, много мебели, швейных машин, мотоциклов и других товаров. Это свидетельствует о росте материального благосостояния и культурного уровня обслуживаемых колхозников и рабочих совхозов.

Все кооператоры имеют широкие возможности для того, чтобы всесторонне удовлетворять растущие потребности сельского населения. Кооперативным организациям предоставлено право устанавливать прямые связи с промышленными предприятиями¹, которые обязаны выполнять их заказы на товары, составленные с учетом спроса населения. Однако еще не все пайщики удовлетворены работой сельских кооператоров.

Много еще недостатков в работе потребительской кооперации Харьковщины. Здесь имеют место нарушения правил советской торговли. Во многих торговых предприятиях нет обязательного минимума товаров. Так, в нескольких десятках магазинов Купянщины долгое время не было соли, керосина, кофе и некоторых других товаров широкого потребления. Колхозники вынуждены были ездить за ними в город. Следовательно, отсутствие необходимых товаров сказывается на хозяйственной деятельности колхозов.

В 1959 г. на Украине впервые стали продавать товары населению в кредит, с рассрочкой платежа. Это выгодно и торговым организациям и покупателям. По желанию большинства покупателей расчеты по обязательствам производятся непосредственно с магазинами. В 1963 г. системой Укоопсоюза было реализовано товаров сельскому населению в кредит на 133,9 млн. руб., или на 110,7 руб. больше, чем в 1960 г.²

Сельские труженики в 1963 г. купили в кредит 28452 телевизора, 18566 радиоприемников, 70209 радиол, 3585 фотоаппаратов, 58677 велосипедов и мотовелосипедов, 20131 мотоцикл и мотороллер, 48450 швейных машин, 37822 штуки часов, на 16362 тыс. руб. мебели, на 49204 тыс. руб. одежды из шерстяных и шелковых тканей, на 1610 тыс. руб. кожаной обуви и много других товаров.

Приобретение товаров в кредит значительно повышает благосостояние сельского населения.

Большое значение для улучшения торгового обслуживания населения имеет использование и других прогрессивных форм и методов торговли.

В системе потребительской кооперации Украины на 1 января 1964 г. насчитывалось 4199 магазинов самообслуживания, 5186 магазинов, торгующих по образцам и с открытой выкладкой товаров, 18547 магазинов, работающих по системе непрерывной рабочей недели, 542 магазина со столами раскроя тканей, 43 народных магазина, 4497 ларьков без продавцов. Торговля без продавцов, начало которой было положено в Харькове, получила большое распространение и на селе.

Прогрессивные формы и методы торговли позволяют расширить товарооборот, более рационально использовать площади торговых предприятий, лучше обслуживать покупателей.

¹ Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по расширению прямых договорных связей организаций потребительской кооперации с промышленностью» (1964 г.).

² Укоопсоюз. Планово-экономический отдел. Статистические сводные отчеты о продаже товаров населению в кредит за 1960—1963 гг.

Таким образом, развитие и совершенствование кооперативной торговли на селе в период развернутого строительства коммунизма играют важную роль в повышении материального благосостояния колхозников. Сельская торговля все более превращается в мощный фактор повышения материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда. Развертывая торговлю в колхозной деревне, потребительская кооперация помогает выполнению решений партии и правительства по подъему сельского хозяйства, способствует укреплению экономических связей между городом и деревней.

О РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ МАРКСИСТСКОЙ КАТЕГОРИИ «СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА»¹

А. П. Мамалуй, А. А. Мамалуй

Развернувшаяся под руководством ленинского ЦК грандиозная работа по обогащению идейно-теоретического арсенала партии вызвала необходимость исправления искаженных и восстановления неоправданно забытых научных принципов и категорий. Ученые-марксисты повели широкое обсуждение основных проблем марксистско-ленинской теории, одной из важных задач которого наряду с ее дальнейшим творческим развитием и пополнением за счет вновь выработанных положений является очищение от вульгаризаторского упрощенчества и ошибок, порожденных временами догматизма, точное осмысление идейного наследия классиков марксизма-ленинизма. В ходе этого обсуждения были подвергнуты серьезной научной критике ошибочные положения по таким коренным категориям марксистской социальной науки, как производительные силы, производственные отношения, способ производства; многое сделано для их дальнейшего исследования. При этом, что вполне естественно в таком сложном деле, наметились расхождения, а по многим вопросам четко определились различные точки зрения. Появление в нашей литературе известной неадекватности во мнениях, хотя и связано с определенными издержками, тем не менее не должно вызывать излишних опасений. Не стоит сомневаться в том, что, освобожденные от догматического подхода к общественным наукам, коллективная мысль и творческие усилия всех ученых-марксистов приведут к новым плодотворным результатам.

Однако проходящие дискуссии не свободны и от недостатков. Одним из таких серьезных, по сути методологических, недостатков является, по нашему мнению, непомерная локализация тех или иных вопросов. Неразрывно связанные, а зачастую и логически вытекающие друг из друга положения во многих работах исследуются отдельно, как бы самостоятельно. Так, очень часто вопрос о составе и определении производительных сил рассматривается отдельно от вопроса об источнике их развития, обсуждение категории «производительные силы» нередко ведется отдельно от категории «производственные отношения»; в последнее время наметилась «самостоятельная» дискуссия о понимании способа производства. Конечно, всему этому есть веское оправдание: без сосредоточения внимания на каком-либо одном вопросе обойтись невозможно. По-видимому, подобная локализация представляет необходимый этап в работе. Но явно нежелательным следствием его является чрезмерное «застывание» категорий. Из-за «остановки» категорий, из-за того, что они в ряде случаев исследуются не в движении, а в ста-

¹ Статья публикуется в порядке обсуждения.

тичном состоянии, устраняется возможность обнаружить их оттенки, грани, взаимопереходы, т. е. их жизнь.

Учитывая это, в настоящей статье авторы поставили перед собой цель изложить в порядке обсуждения свое понимание марксистской категории способа производства в связи с рядом смежных научных понятий. Мы не претендуем на сколько-нибудь полную и абсолютно безошибочную интерпретацию поставленных вопросов. Мы лишь надеемся, что представленные результаты наших исследований в какой-то степени будут способствовать дальнейшему обсуждению недостаточно ясных вопросов, связанных с пониманием важнейшей категории марксистской социальной науки — категории способа производства.

* *

*

Для выяснения сущности категории «способ производства» совершенно необходимо хотя бы в общих чертах вскрыть соотношение понятий «производство» и «труд». В первом приближении можно сказать, что эти понятия выражают одно и то же, так как оба они употребляются для обозначения процесса превращения человеком вещества природы в потребительные стоимости. Однако более глубокий анализ указывает на определенные различия в содержании этих понятий. Понятие «производство» несколько шире собственного смысла понятия «труд». Как справедливо отметил советский ученый А. С. Мендельсон, процесс труда всегда является процессом производства, в то время как процесс производства не всегда является процессом труда¹. Если процесс труда как таковой есть собственная деятельность человека по преобразованию объективной действительности, то процесс производства нигде не исчерпывается собственной деятельностью человека, а содержит, кроме нее, и определенную деятельность природы — физические, химические, биологические процессы². Таким образом, общественное производство немислимо без трудовой деятельности человека, вместе с тем оно невозможно и без деятельности природы. При этом сущностью общественного производства является трудовая деятельность людей.

Все многообразие человеческой деятельности образует два ряда отношений: первый ряд — это отношение людей к природе, второй — отношение людей друг к другу.

Отношение между людьми и природой предполагает две стороны — природу и общество (оно не существует вне природы, как и не существует вне общества). Поэтому указанное отношение является общественно-природным отношением. Существенным содержанием отношения между человеком и природой является производство материальных благ, а собственно общественной стороной этого отношения выступает трудовая деятельность человека, которая выражает активное отношение общества к природе.

Материальные факторы процесса производства — сущности отношения между людьми и природой — представлены в категории производительных сил. Как известно, в современной марксистской литературе существуют две точки зрения по вопросу об определении и составе этой важнейшей категории. Согласно первой из них, к производительным силам следует отнести функционирующие в процессе производства

¹ См. А. С. Мендельсон. О производительных силах. Ж. «Вопросы философии», 1959, № 1, стр. 159.

² Совершенно непонятно, почему А. С. Мендельсон говорит о справедливости этого вывода лишь для «ряда отраслей» производства. (См. А. С. Мендельсон. Указ. статья, стр. 159). Разве можно вообще назвать такое производство, которое было бы возможно без деятельности природы? Очевидно, что такого производства нет и быть не может.

предметы труда, средства труда и рабочую силу. Сторонники этого так называемого трехэлементного состава производительных сил дали широкое обоснование своей позиции в многочисленных статьях¹. Вторая точка зрения исключает из состава производительных сил предметы труда и таким образом суживает его до двух элементов — средств труда и рабочей силы. Сторонники такого взгляда не менее многочисленны, нежели представители первого. Однако обоснованию своей позиции они посвятили относительно меньше специальных работ, высказываясь по этому поводу в основном в работах более общего характера². Тем не менее серьезные доводы имеются в пользу обеих точек зрения.

Основная аргументация первой из указанных позиций вкратце состоит в следующем: 1. Исключить предмет труда из производительных сил это значит представить производительные силы не как материальные факторы процесса производства — сущности отношения между людьми и природой, а как нечто лежащее всецело на стороне человека. 2. Без предмета труда невозможен процесс производства, поэтому без него невозможно функционирование производительных сил. Представители данной точки зрения опираются на многочисленные факты прямого и недвусмысленного включения классиками марксизма-ленинизма в состав производительных сил средств производства, т. е. и предмета труда в том числе³.

Основные доводы в пользу второй из указанных точек зрения сводятся к следующему: 1. Включить в производительные силы предмет труда это значит смешать естественные факторы, лежащие на стороне природы, и социальные факторы, лежащие на стороне общества. 2. Предмет труда играет относительно пассивную роль, так как он является объектом воздействия человека на природу. Применяя эти аргументы более последовательно, часть товарищей, по существу примыкаю-

¹ См. Б. А. Чагин, А. Г. Харчев. О категориях «производительные силы» и «производственные отношения». Ж. «Вопросы философии», 1958, № 2; В. Н. Черковец. К вопросу о марксистском понятии производительных сил. Вестник МГУ, Серия экономики, философии, права, 1958, № 2; А. С. Мендельсон. Указ. статья; С. Боярский. Про категорию «продуктивні сили». Ж. «Економіка Радянської України», 1959, № 1; Д. К. Трифонов. Производительные силы общества и их составные элементы. Вестник ЛГУ, 1960, № 23; В. Шкредов. К вопросу о понятии производительных сил общества. «Категории исторического материализма», Сб. ст., вып. 2, Фрунзе, 1960; В. Челноков. О научном определении производительных сил общества. Ж. «Экономические науки», 1961, № 1; И. Н. Ястремский. О составных элементах производительных сил. «Некоторые вопросы исторического материализма», Сб. ст., Ростов-на-Дону, 1962; В. Ф. Гаврилин. Входит ли предмет труда в производительные силы? Ж. «Философские науки», 1963, № 2; И. Г. Пономарева. Об определении сущности и состава производительных сил. Вестник ЛГУ, 1963, № 17 и др.

² См. Г. Е. Глезерман. Способ производства и его роль в развитии общества. Госполитиздат, М., 1957; М. Я. Ковальзон. Закономерности развития производительных сил и производственных отношений. Изд-во «Советская наука», М., 1957; Ф. Т. Криворучко. Специфика производительных сил и внутренние источники их развития. Труды кафедр общественных наук Пермского мед. ин-та, вып. 1, т. 2, Пермь, 1959; В. А. Ветчинкин. К вопросу об элементах производительных сил. «Сборник статей по экономическим вопросам», Ростов-на-Дону, 1960; М. Ф. Партолин. Материальное производство — основа общественного развития. Харьков, 1960; В. А. Москаленко, Ю. Н. Артамошин. Материальное производство — основа общественного развития. «Лекции по марксистско-ленинской философии и научному атеизму», вып. второй, М., 1962; В. Келле, М. Ковальзон. Исторический материализм. Изд-во «Высшая школа», М., 1962; И. П. Новак, И. В. Фоминский. Материальное производство — основа общественного развития, Алма-Ата, 1964 и др.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 429; Там же, т. 6, стр. 442; Там же, т. 12, стр. 735; Там же, т. 20, стр. 280; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 151, 152.

щих ко второй точке зрения, считают необходимым включить в производительные силы те предметы труда, которые уже были подвергнуты воздействию человека, прошли через горнило труда¹. При этом все представители данной точки зрения исходят из указания К. Маркса, что производительные силы — это результат практической энергии людей².

В ходе дискуссии некоторые исследователи (А. С. Мендельсон, В. Н. Черковец, И. Н. Ястремский³, чехословацкий ученый О. Шик⁴) отмечали, что в произведениях самих классиков марксизма-ленинизма понятие производительных сил выполняет различные функции, употребляется в различных смыслах, т. е. вовсе не является абсолютно однозначным. Так, они различают естественные и общественные производительные силы, говорят о производительных силах труда как производительной способности и ее факторах и о производительных силах как материальных факторах производства.

Однако участники дискуссии, за исключением О. Шика⁵, продолжают упорно настаивать на правомерности только лишь одного определения, не желая по существу считаться с тем, что оба из защищаемых ими понятия производительных сил в равной степени использовались основоположниками марксизма. Как само наследие К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, так и материалы дискуссии, ясно показывают, что категории производительных сил присущи по крайней мере два основных значения, имеющих одинаковое право на существование. В первом, широком смысле слова, производительные силы обозначают материальные факторы, которые участвуют в производственном взаимодействии между обществом и природой, т. е. в процессе производства. К ним К. Маркс относил и общественные, и естественные факторы производства. Во втором, более узком смысле, производительные силы обозначают лишь материальные факторы активного отношения общества к природе, т. е. собственно процесса труда. Это то, что К. Маркс называл производительными силами труда, или собственно общественными производительными силами. Если можно так сказать, то это — производящие силы общества. По нашему убеждению, нет никакой необходимости отказываться от того двуединого смысла в интерпретации категории производительных сил, который был вложен в нее К. Марксом и который был воспринят В. И. Лениным.

Материальные факторы производственного взаимоотношения между обществом и природой (рабочая сила, средство труда, предмет труда)

¹ См. В. И. Газенко. Лекции по историческому материализму. Вып. первый, М., 1956, стр. 40, 44—45; В. Я. Суслов. О марксистском понятии производительных сил. Вестник ЛГУ, 1960, № 5; Его же. Марксистско-ленинское понятие производительных сил и закономерности их развития. Автореферат канд. дисс., Л., 1960; Л. Т. Гин. К характеристике производительных сил и материально-технической базы общества как экономических категорий. «Проблемы политической экономии социализма», Сб. ст., Госполитиздат, М., 1963; Основы марксистской философии. Учебник, изд. второе, Госполитиздат, М., 1962, стр. 349—350; Политическая экономия. Учебник, изд. четвертое, Госполитиздат, М., 1962, стр. 9—10 и др.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 402.

³ См. А. С. Мендельсон. Указ. статья, стр. 165; В. Н. Черковец. Указ. статья, стр. 22—23; И. Н. Ястремский. Указ. статья, стр. 24.

⁴ См. О. Шик. Экономика. Интересы. Политика. Изд-во «Прогресс», М., 1964, стр. 68—87.

⁵ В принципе соглашаясь с мыслью О. Шика о необходимости различать производительные силы в широком и узком смысле этой категории, мы отнюдь не разделяем его мнения, что «ни дискуссии, ни различные определения производительных сил не способствуют пониманию возникновения и познавательного значения этой категории, а следовательно, и самого объективного процесса общественного развития, который вызвал эту категорию в марксистском познании действительности» (О. Шик. Указ. соч., стр. 72).

сами по себе, вне соединения друг с другом являются производительными силами лишь в возможности; это — всего лишь потенциальные производительные силы. В действительности в качестве производительных сил они выступают лишь тогда, когда они определенным образом соединены друг с другом. Способы соединения элементов производительных сил различны: рабочая сила соединяется со средствами труда непосредственно, а с предметом труда — лишь косвенно, через средства труда. Форма соединения рабочей силы и средств труда представляет собой способ труда, который выражает форму активного отношения общества к природе. Нетрудно понять, что способ труда как определенное действенное отношение людей к природе соответствует степени развития рабочей силы и средств труда. Последние, как известно, являются мерилем развития рабочей силы¹. Определенное единство рабочей силы, средств труда и предмета труда выражает конкретную форму производства и представляет собой по определению К. Маркса, способ производства², рассматриваемый в плане производственного взаимодействия между обществом и природой.

Такое раздвоенное единство элементов производительных сил характерно для вполне развитого, человеческого производства. В процессе же его становления рабочая сила и средства труда вообще не были обособлены. Первоначальным средством труда были руки нарождавшегося человека. В ходе дальнейшей эволюции происходит все большее и большее отделение функций средств труда от рук и передача их предметам природы. Животнообразные формы труда уступают место человеческому труду. Отношение между человеком и природой становится опосредованным созданными человеком средствами труда — «человеченной природой», которая уже не является собственно природным бытием, а выступает и как опредмеченная человеческая сущность — общественное бытие.

Категории способа труда как формы активного отношения общества к природе и способа производства как формы производственного взаимоотношения между обществом и природой долгое время оставались в забвении и совсем не использовались в научно-исследовательских и педагогических целях только из-за того, что они не получили никакого отражения в работах И. В. Сталина. Между тем эти понятия занимают чрезвычайно важное место в системе категорий марксистско-ленинской общественной науки; без них по существу невозможно всесторонне раскрыть подлинную диалектику развития производства, а следовательно, и всего общества.

Игнорирование этих категорий, рассмотрение элементов производительных сил в застывшем виде явилось, как нам кажется, одной из причин впервые пущенного в оборот И. В. Сталиным и почти никак не аргументированного взгляда, по которому развитие производительных сил начинается с изменения средств труда, или, точнее говоря, с изменения орудий производства. И несмотря на то, что ростовский ученый

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 191.

² На этот аспект категории «способ производства» указывает советский философ проф. Л. А. Маньковский: «Способ производства, если его понимать в тесном и собственном смысле этого слова, а не в обычном теперь расширительном толковании, представляет собой отношение типа «форма-материя». Под способом производства в «Капитале» понимается определенная форма связи между составными частями материальных производительных сил — предметом труда, орудием труда и рабочей силой. Именно в этом смысле Маркс говорит о мануфактурном и машинном способах производства». (Л. А. Маньковский. Категория формы и ее аспекты. Ж. «Философские науки», 1958, № 3, стр. 93). Однако, как будет показано дальше, это вовсе не единственный аспект марксистского понятия способа производства.

И. Н. Ястремский уже подверг убедительной критике подобный пред-
рассудок¹, в нашей современной социально-исторической литературе
он все еще имеет, к сожалению, почти повсеместное распространение.

Между тем указанная точка зрения неизбежно приводит к проти-
воречию с подлинно марксистским взглядом на человека, как на глав-
ную производительную силу². В самом деле, если развитие производи-
тельных сил начинается с орудий производства и в силу этого они
объявляются единственно определяющим их элементом, то в чем же
тогда главенствующая роль человека в системе производительных сил?

Изменение и развитие производительных сил не может начинаться
со средств труда лишь только потому, что они не обладают самодвиже-
нием. Их изменение есть результат человеческой деятельности — чело-
веческого труда. С этим, по-видимому, согласятся все. Но ведь это
означает, что до тех пор пока процесс труда не изменит самого чело-
века, не изменятся и средства труда. В процессе многократного прак-
тического взаимодействия рабочей силы и средства труда с предметом
труда совершенствуются способности, навыки, умение и знания чело-
века, т. е. его рабочая сила. И лишь обогащенный практикой взаимо-
действия со старыми средствами труда, человек в соответствии с по-
знанной необходимостью вносит в них своим трудом определенные
изменения или создает новые средства труда. Следовательно, человек
как носитель рабочей силы является самым активным и поэтому глав-
ным элементом производительных сил.

Однако отсюда вовсе не следует, что человек (его рабочая сила)
является единственно определяющим элементом в системе производи-
тельных сил. Человек не может по своему усмотрению определять уро-
вень, направление и темпы развития производительных сил³. Они
являются объективным следствием его трудовой деятельности, не-
смотря на то, что один из источников изменения производительных сил
действительно находится в человеке, так как именно он служит субъ-
ектом трудовой деятельности. Вместе с тем труд не единственный
источник богатства. «Природа в такой же мере источник потреби-
тельных стоимостей (а из них-то ведь и состоит вещественное богат-
ство!), как и труд, который сам есть лишь проявление одной из сил
природы, человеческой рабочей силы»⁴. Природа располагает для чело-
века неисчерпаемым количеством предметов труда, которые превра-
щаются им в средства труда. И те, и другие в процессе производства
не только подвергаются воздействию человеческой деятельности, но и
сами совершают определенную естественную деятельность как природ-
ные вещества. По общеизвестному выражению В. Петти, земля —
мать всякого богатства, а труд — отец его. Сама по себе, пребывая
в покое, без движения, вне взаимодействия с вещественными факторами
производства и прежде всего вне соединения со средствами труда,
рабочая сила измениться не может. Изменение производительных сил
происходит в результате функционирования определенного способа сое-

¹ См. И. Н. Ястремский. О внутренней диалектике развития производитель-
ных сил. В кн.: «Некоторые вопросы исторического материализма», 1962; Его же. Про-
изводительные силы общества. Автореферат кандидатской диссертации, Ростов-на-
Дону, 1963.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 184; К. Маркс. Формы,
предшествующие капиталистическому производству. Политиздат, М., 1940, стр. 29;
В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 359.

³ «...Люди не свободны в выборе своих производительных сил, кото-
рые образуют основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть
приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности». (К. Маркс и Ф. Эн-
гельс. Соч., т. 27, стр. 402).

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 13.

динения рабочей силы со средствами труда для воздействия на предмет труда, т. е. в результате функционирования определенного способа производства, и в первую очередь определенного способа труда.

Но процесс труда вообще и процесс производства вообще — это абстракция¹. В действительности не было, нет и не может быть активного трудового отношения человека к природе и производственного взаимодействия между человеком и природой без отношения людей друг к другу². Понятно, что отношения людей друг к другу уже представляют собой сферу собственно общественных отношений. Это отношения общения между людьми. Их основу составляют отношения между людьми в процессе производства, производственные отношения.

В сложной системе производственно-экономических отношений марксизм различает основные отношения и производные. Основными и определяющими все остальные являются отношения между людьми в самом непосредственном процессе производства (создания) материальных благ. Это общественные отношения собственно производства, или производственные отношения в узком смысле слова. Производственные отношения в широком смысле не исчерпываются общественными отношениями производства, хотя последние являются их основой, а включают в себя и отношения людей друг к другу по поводу обмена, распределения и потребления материальных благ. Таким образом, производственно-экономические отношения суть отношения между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления.

Общественные отношения людей в самом производстве — это всегда в конечном счете отношения между людьми по поводу их активного отношения к природе. Поэтому они, как правило, такие же, как и последнее, т. е. они в основном таковы, каков способ труда. Качественно определенное единство отношений производства, или производственных отношений в узком смысле этой категории, и активного отношения общества к природе, или способа труда, представляет собой общественный способ производства материальных благ³. Здесь, как и в ранее указанном смысле, способ производства выражает форму соединения элементов производительных сил. Но с той существенной разницей, что в данном случае речь уже идет о форме соединения материальных факторов производства через посредство отношений людей друг к другу, через отношения собственности. Таким образом, общественный способ производства средств к жизни синтезирует основное отношение в производственном взаимодействии между обществом и природой (способ труда) и основное отношение в производственной связи между людьми (отношения производства). Поэтому способ производства материальных благ выступает в качестве основы способа производства и воспроизводства материальной жизни в целом.

Согласно материалистическому пониманию истории, производство и воспроизводство материальной или непосредственной жизни бывает двоякого рода. Кроме своей основы — производства средств к жизни

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 711.

² «Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 441).

³ См. К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. Политиздат, М., 1940, стр. 29; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 354.

На этот важнейший аспект марксистской категории способа производства указывает советский экономист проф. А. С. Кудрявцев. (См. А. С. Кудрявцев. Вступительная статья к сборнику «Новые явления в современной буржуазной политэкономии», ИЛ, М., 1962, стр. 8, 11). Однако и этим аспектом марксистское понятие способа производства еще не исчерпывается, что будет показано ниже.

(предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий), оно еще включает и производство самого человека, продолжение рода. Этим фундаментальным выводом теории исторического материализма основоположники марксизма-ленинизма руководствовались во всех своих исследованиях. Но в наиболее категорическом виде он был сформулирован Ф. Энгельсом в предисловии к первому изданию его работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства»¹. И несмотря на то, что В. И. Ленин считал это произведение одним «из основных сочинений современного социализма, в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе»², в годы сталинского догматизма указанное положение совершенно безосновательно объявлялось ошибочным, а Ф. Энгельсу ставилось в вину смешение способа производства и продолжения рода в качестве равноценных и определяющих факторов общественной жизни. Это обвинение выглядит тем более некорректным, если учесть, что впервые оно было выдвинуто противниками марксизма³, и не случайно В. И. Ленин⁴, а также Г. В. Плеханов⁵ считали своим долгом специально опровергнуть его⁶. В настоящее время историческая справедливость восстановлена.

Но дело не только в том, чтобы снять незаслуженное обвинение с одного из классиков марксизма, что само по себе очень важно, но и в том, чтобы глубоко разобраться в существе, в полной мере раскрыть значение указанного принципиального положения марксистской социологии. Между тем здесь еще не все достаточно ясно. Прежде всего нет необходимого согласия в понимании того, какой смысл вкладывали создатели материалистического истолкования общества в понятие «производство человека». А от решения этого зависит правильный ответ на вопрос, какова действительная сфера применения вывода об определяющей роли производства человека наряду с производством материальных благ в историческом процессе.

Волгоградский ученый С. Э. Крапивенский, используя в своей статье интересный материал, следующим образом разъясняет это положение⁷. В переходный период от животного мира к человеческому обществу, когда производство средств к жизни делало еще только первые шаги, а семейные отношения находились под определяющим воздействием естественного отбора, развитие определялось двумя факторами — биологическим и социальным, которые со временем по своей значимости поменялись местами: роль биологического фактора отошла на второй план, а производство материальных благ стало единственно определяющим в общественной жизни. Стало быть, по его мнению энгельсовская формулировка применима только к определенной ступени развития первобытного общества.

Другой советский исследователь В. Г. Панов полагает, что понятие «производство и воспроизводство человека» не сводится к физиологическим отношениям детопроизводства и имеет социальную сущность, которая включает в себя передачу и накопление из поколения в поколение опыта, приобретаемого в процессе познания и использования

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 25—26.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

³ На Западе — П. Вейзенгрюном, В. Шмидтом, В. Копперсом, Г. Куновым; в России — Н. К. Михайловским, Н. И. Кареевым.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 146—153.

⁵ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 168—171.

⁶ См. об этом более подробно: С. Э. Крапивенский. По поводу так называемой ошибки Энгельса Ж. «Философские науки», 1963, № 2, стр. 104—106.

⁷ См. там же, стр. 106—109.

объективных законов как природы, так и взаимоотношений людей»¹. С его точки зрения, им самим, правда, не противопоставленной мнению С. Э. Крапивенского, вывод Ф. Энгельса распространяется на всю историю общества.

По-видимому, следует согласиться с тем, что в ранний период становления человеческого общества развитие осуществлялось под определяющим воздействием прежних биологических и зарождавшихся социально-производственных закономерностей. По мере совершенствования производства материальных благ все более уменьшалась зависимость семейных отношений от естественного отбора — с одной стороны, а с другой — ослаблялось влияние уз родства на общественный строй. Если первоначально общество основывалось на родовых связях, то с возникновением частной собственности семейный строй подчиняется отношениям собственности. Но вряд ли прав С. Э. Крапивенский, ограничивая приложимость вывода об определяющей роли наряду с производством материальных благ производства самого человека лишь определенным периодом первобытности. Представляется, что гораздо ближе к истине мысль, развиваемая В. Г. Пановым.

Для понимания социального существа категории «производство и воспроизводство человека», или «продолжение рода», нет ничего более необходимого, как марксова теория общественного воспроизводства в целом. Согласно ей в любом обществе процесс воспроизводства обязательно должен охватить следующие основные моменты: 1) материальные блага, 2) рабочую силу, 3) производственные отношения. Так как главной производительной силой во все времена являются трудящиеся, то никакое общество не может систематически и непрерывно повторять процесс производства, если в нем не происходит постоянное возобновление рабочей силы, заключающееся в восстановлении всей совокупности физических и духовных качеств человека, необходимых для трудовой деятельности. В социальном существе своем производство и воспроизводство человека, или продолжение рода, — это и есть производство и воспроизводство рабочей силы.

Понятно, что в сфере производства материальных благ происходит не воспроизводство рабочей силы, а ее производительное потребление. Непосредственно в процессе производства рабочая сила не только совершенствуется, но в итоге растрачивается, изнашивается. Восстановление способностей человека к труду совершается в результате процесса потребления созданных в сфере производства материальных благ (личное потребление). Производство, рассматриваемое как непрерывный, постоянно повторяющийся процесс, т. е. как воспроизводство, расширяет свое содержание за счет личного потребления, которое в этом плане выступает в качестве производства важнейшего элемента самого производства — рабочей силы. При этом функции опосредствующих звеньев между производством и потреблением выполняют процессы обмена и распределения. Таким образом, производство в целом есть органическое единство производства (в узком смысле слова), обмена, распределения и потребления.

Марксистская категория способа производства материальной жизни и выражает исторически сложившуюся конкретную форму единства всей совокупности звеньев производства материальных благ и самого человека. Это способ производства в самом широком смысле понятия. Он представляет собой тип единства функционирующих производительных сил и всей системы соответствующих

¹ В. Г. Панов. Что следует понимать под производством и воспроизводством материальной жизни общества. Ж. «Философские науки», 1963 г., № 3, стр. 56.

им производственных отношений. Если принять во внимание, что форма функционирования производительных сил представлена марксизмом в категории способа производства, рассматриваемого в плане производственного взаимодействия общества и природы, то иными словами можно сказать, что единство этого последнего и производственных отношений в широком смысле слова составляет способ производства материальной жизни. Именно данный аспект категории способа производства имел в виду К. Маркс, когда утверждал, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹. Следовательно, способ производства материальной, или непосредственной, жизни составляет существенное содержание общественной жизни в целом.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 7.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

З. Н. Новикова

В Программе КПСС дан марксистский научный анализ нашей эпохи. «Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»¹.

Основным оплотом всех революционных сил современности служит мировая система социализма. Борьба мирового социализма и империализма составляет основное содержание нашей эпохи. В. И. Ленин на заре Советской власти писал: «...Взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистических наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национально-го или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах»².

Революционное преобразование общества на социалистических началах составляет содержание целой исторической эпохи, которая вместе с другими революционными процессами включает в себя «целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»³.

Национально-освободительное движение, сметающее с лица земли позорную систему колониализма, является одним из важных звеньев всемирной борьбы против империализма. В. И. Ленин указывал, что мировая социалистическая революция «не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»⁴.

Капитализм рождает тенденцию к хозяйственному сближению отдельных стран. Он втянул обособленные национальные хозяйства в систему мирового хозяйства, для которого характерны неравноправные отношения между нациями, эксплуататорский характер международных

¹ Программа КПСС, 1961, стр. 5.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 216.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 48.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 138.

отношений, насильственное уродливое разделение труда. Это нашло свое выражение в образовании колониальной системы империализма, основанной на жестокой эксплуатации империализмом колоний и полуколоний, на подчинении экономики угнетенных стран потребностям монополистического капитала.

Колониальные и зависимые государства играют роль источников сырья и продовольствия, рынков сбыта, источников дешевой рабочей силы, сферы прибыльного вложения капитала для империалистических держав. Империализм разделил нации на небольшое число угнетающих, привилегированных наций и громадное большинство угнетенных, зависимых и полувисимых наций.

Вдохновителями и организаторами колониальной политики всегда выступали крупные капиталистические монополии.

Монополистический капитал является инициатором империалистической политики передела военным путем уже поделенного мира.

Империализм подавил свободу и национальную независимость многих народов, установил режим жестокого колониального рабства.

Он задержал колониальные народы на низших ступенях экономического развития, затормозил развитие их производительных сил.

В странах Азии, Африки, Латинской Америки проживает около 70% населения земного шара. Эти страны располагают огромными природными богатствами. В то же время на их долю приходится менее 13% всего промышленного производства капиталистического мира. Здесь производится на душу населения в 25—30 раз меньше стали, в 50—100 раз меньше электроэнергии, чем в индустриально развитых капиталистических странах. Национальный доход на душу населения, по данным 1961 г., составлял в Латинской Америке 425 долл., на Ближнем и Среднем Востоке — 257 долл., в Африке — 164 долл., в Южной, Юго-Восточной Азии — 154 долл., в то время как в Западной Европе он равнялся 1427 долл., а в США достигал 2790 долл.¹

Империализм обрек сотни миллионов людей на нищету и невежество. Огромное количество людей гибнет от голода и изнурительного труда. Например, согласно данным министерства здравоохранения Венесуэлы, в прошлом году от голода здесь умерло 818 человек². В странах Латинской Америки свыше $\frac{2}{3}$ населения живет в тяжелых условиях, плохо одевается и питается³.

Угнетение и ограбление народов колониальных и зависимых стран лежит в основе противоречия между империалистической буржуазией и угнетенными народами колоний. Углубление этого противоречия приводит к развитию национально-освободительного движения. Вся колониальная эпоха наполнена борьбой угнетенных народов за свое освобождение. Яркими страницами героической истории борьбы были Сипайское восстание в Индии, революция 1910 г. в Ираке и т. д. Но до Великой Октябрьской социалистической революции эта борьба носила стихийный, разрозненный характер. Она с неслыханной жестокостью подавлялась колонизаторами. В этот период ни одному народу не удалось вырваться из-под колониального ига. Тем не менее противоречие между империалистической буржуазией и угнетенными народами колониальных и зависимых стран, рост национально-освободительного движения в те годы создают внутренние, объективные предпосылки, зако-

¹ Международное революционное движение рабочего класса. Госполитиздат, 1964, стр. 297—298.

² «Известия», 25 июня 1964 г.

³ Жозуе де Кастро. География голода. ИЛ, 1954, стр. 45.

номерно определившие кризис и распад колониальной системы империализма.

Начало кризиса колониальной системы положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Она явилась решающим фактором, определившим эпоху общего кризиса капитализма, эпоху рождения социалистического общества, побед национально-освободительного движения и краха капитализма.

В. И. Ленин указывал, что Октябрьская революция пробудила колониальные народы, что Советская Россия заразила своим примером очень многие народы.

На втором этапе общего кризиса капитализма, в результате образования мировой социалистической системы создалась исключительно благоприятная обстановка для побед национально-освободительных революций. Кризис колониальной системы перерос в ее распад.

Развалом колониальных империй знаменуется третий этап общего кризиса капитализма.

Более 50 новых независимых государств с населением около 600 млн. человек появилось за последнее время на месте бывших колоний. Если в 1919 г. в колониальных и зависимых странах проживало $\frac{2}{3}$ мирового населения, то в начале 1964 г. под колониальным игом осталось 1,3% населения нашей планеты¹.

Империализм оказался не в состоянии преградить путь национальным революциям, спасти колониальную систему. Мировая социалистическая система стала надежным гарантом национальных завоеваний освободившихся от колониализма стран. Она оказывает им значительную политическую, дипломатическую и моральную поддержку, эффективную экономическую помощь. Между социализмом и национально-освободительным движением существует органическая взаимосвязь. Мировая социалистическая система является важным фактором, содействующим успехам национально-освободительного движения. Это движение играет в свою очередь серьезную роль в укреплении сил социализма.

Происходящий ныне крах колониальной системы подтверждает правильность ленинского предвидения о том, что угнетенные народы поднимутся на решительный бой с империализмом за свое освобождение.

Распад колониальной системы — второе, после образования мировой системы социализма, явление нашей эпохи. Он знаменует новый поворот в жизни человечества. Освободившиеся страны стали активной силой в международной жизни. Крах колониальной системы означает усиление неустойчивости капитализма, углубление процесса разложения и гибели империализма. «...В грядущих решающих сражениях мировой революции, — предсказывал В. И. Ленин, — движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем»².

Большинство стран, освободившихся от колониализма, добились политической независимости. Вопрос о государственной власти и политической независимости является первостепенным в борьбе народов против колониального гнета. В. И. Ленин подчеркивал, что национальный и колониальный вопрос есть прежде всего вопрос, относящийся

¹ «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 5, стр. 91.

² В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 458.

к области политической демократии, и что освобождение колоний есть не что иное, как признание самоопределения наций.

Политическая независимость, представляющая собой ликвидацию колониального режима и колониальной администрации, ведет к существенным изменениям в юридических, политических и других отношениях между империалистическими державами и экономически слабо развитыми странами.

С завоеванием политической самостоятельности государственная власть из орудия, тормозящего социально-экономическое развитие, превращается в важный его ускоритель. Уже само политическое освобождение означает, что кончилась целая эпоха в жизни бывших колониальных народов. Империализм уже не может распоряжаться судьбами миллионов людей и грабить богатства стран Востока. Завоевание политической независимости лишает империалистов в ряде случаев рычагов экономической эксплуатации через государственный аппарат, оно стимулирует развитие производительных сил.

Сама по себе политическая независимость не устраняет засилья иностранных монополий. Тем не менее она создает реальные возможности для ограничения и полной ликвидации колониальной эксплуатации и доведения до конца антиимпериалистической и антифеодальной революции. Завоевание политической самостоятельности — первый, важный шаг в борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки за полную независимость. Отмечая серьезное значение политического освобождения, В. И. Ленин вместе с тем указывал, что буржуазные идеологи обычно толкуют о национальном освобождении, оставляя в тени экономическое освобождение. А на деле именно это последнее есть главное¹. Господство финансового капитала, — подчеркивал В. И. Ленин, — неустранимо никакими преобразованиями в области политической демократии².

После завоевания политической независимости главная задача заключается в том, чтобы, используя государственную власть, развивать и углублять национальную революцию, укреплять суверенитет, ликвидировать пережитки колониализма, создать национальную экономику и национальную культуру.

Развитие колониальных стран подчинялось не внутренним потребностям этих стран, а полностью диктовалось задачами развития метрополий.

Сам акт провозглашения политической независимости не отрывает те многочисленные нити, которыми иностранные монополии опутывали колониальные страны. До сих пор бывшие метрополии держат в своих руках ключевые позиции в экономике: они занимают господствующее положение в промышленности, внешней торговле и финансах целого ряда освободившихся стран. Молодые развивающиеся государства все еще занимают место «мировой деревни» в капиталистическом международном разделении труда. В связи с этим центр национально-освободительного движения переносится в область экономики.

Борьба за экономическую независимость представляет собой более высокую ступень в развитии национально-освободительного движения. Под удар поставлены глубочайшие основы колониализма — экономическая эксплуатация финансовым капиталом народов слабо развитых стран.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 369.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 133.

Империализм различными методами пытается спасти колониализм, сорвать планы экономического развития молодых национальных государств. Поэтому главное сейчас состоит в том, чтобы ликвидировать экономическую зависимость от бывших метрополий и не попасть в кабалу к другим империалистическим державам.

Борьба за экономическую независимость наполнена серьезным социальным содержанием. Она, решая вопросы экономического развития, вместе с тем затрагивает интересы различных классов. В связи с этим по мере развития национально-освободительного движения за полную независимость неизбежно обострение противоречий не только между слаборазвитыми странами и империалистическими державами, но и между классами развивающихся стран. Страны Азии, Африки и Латинской Америки не одинаковы по уровню социально-экономического развития, классового формирования и соотношения классовых сил. Они различаются по степени зрелости и форме национально-освободительной борьбы. Форма и острота классовой борьбы не везде одинаковы. Например, в Индии, где имеются сложившиеся классы буржуазного общества, внутренние классовые противоречия очень глубоки. В ряде стран Африки, южнее Сахары, классовая борьба в большей степени проявляется как борьба против империализма. Здесь процесс классовой дифференциации еще не окончен, поэтому большой остроты внутренних противоречий нет.

В ходе национально-освободительного движения за экономическую независимость развивающиеся страны предпринимают решительные шаги для ограничения, а в ряде случаев и для ликвидации иностранных монополий. Серьезную роль в этом отношении играет проводимая экспроприация собственности иностранных монополий. Экспроприация иностранной собственности тесно переплетается с мероприятиями правительства освободившихся стран, направленными на ограничение и запрещение иностранных монополий. Эта политика является эффективной мерой борьбы против засилья иностранного капитала. Она направлена на усиление национального контроля над ресурсами страны, на создание условий для мобилизации средств, необходимых для экономического развития.

Достижение экономической независимости требует создания многоотраслевой экономики, способной обеспечить расширенное воспроизводство. Для этого необходимо проведение радикальных аграрных реформ и создание национальной промышленности.

Сельское хозяйство является основной отраслью экономики бывших колониальных стран, оно создает большую половину национального дохода и является важным источником необходимых накоплений. В то же время сельское хозяйство здесь находится в тяжелейшем состоянии, оно характеризуется крайне отсталыми формами труда.

Аграрные реформы в развивающихся странах направлены на ликвидацию засилья феодальной верхушки и пережитков колониализма, тормозящих развитие производительных сил. Они нацелены на уничтожение «земельного голода» и улучшение положения подавляющей части населения — крестьянства. Перед аграрными реформами стоит важная задача — решение острой продовольственной проблемы.

Однако важность аграрных преобразований для освободившихся стран вовсе не означает, что аграрно-сырьевая ориентация должна быть столбовой дорогой экономического развития стран Востока.

Ликвидация вековой отсталости и достижение полной независимости невозможны без индустриализации, которая служит основой роста производительности труда, без ломки на базе индустриализации

уродливого, неравноправного международного разделения труда. Осуществление индустриализации должно вывести страны Востока на путь самостоятельного развития и социального прогресса.

Проблема индустриализации органически связана с необходимостью изыскания средств для капиталовложений.

Вопрос накоплений за счет внутренних источников продолжает оставаться острым и трудно разрешимым.

Острота проблемы накоплений объясняется прежде всего крайней экономической отсталостью молодых независимых стран. Она усугубляется продолжающейся эксплуатацией этих стран монополистическим капиталом.

Важным фактором, расширяющим возможности накопления и играющим серьезную роль в решении вопросов, связанных с завоеванием экономической независимости, является государственный сектор в экономике. Государственный сектор порожден противоречием между экономической отсталостью и потребностями быстрейшего самостоятельного развития. Он является стимулом, ускоряющим темпы экономического развития, служит орудием борьбы против иностранных монополий. Развитие государственного сектора имеет ярко выраженную антиимпериалистическую направленность, поэтому сопровождается острой классовой борьбой.

Национально-освободительное движение за полную независимость ведется в исключительно благоприятных условиях, когда перевес в борьбе и соревновании двух противоположных общественных систем складывается в пользу социализма.

Мировая социалистическая система оказывает освободившимся странам экономическую, техническую помощь, помощь в подготовке кадров. Взаимовыгодное сотрудничество социалистических стран с молодыми развивающимися государствами является важным фактором борьбы освободившихся стран за экономическую независимость.

Борьба за полную независимость связана с выбором пути развития. В выборе пути развития — капиталистического или социалистического — состоит коренная проблема освободившихся от колониального ига стран.

Практика показывает, что капитализм не в состоянии обеспечить быстрое преодоление отсталости, не может устранить острые социальные противоречия.

В. И. Ленин доказал, что капиталистическая стадия развития не является обязательной для всех народов. В своем докладе на II конгрессе Коминтерна он обосновал возможность некапиталистического пути развития. В. И. Ленин указывал, что с помощью пролетариата передовых стран, народы, сбросившие колониальный гнет, могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Идеи социализма становятся все более популярными на Востоке. Социализм на практике показал огромные преимущества по сравнению с капитализмом. Пример некоторых отсталых в прошлом народов Средней Азии и Закавказья показал эффективность социалистического пути ликвидации экономической, социальной и культурной отсталости. На путях социализма успешно ликвидируется наследие колониализма в Монголии, на Кубе, в КНР, КНДР, ДРВ.

В современных условиях, когда существует могучая система мирового социализма, появились новые, невиданные раньше возможности некапиталистического развития бывших колониальных и полуколониальных народов.

В странах Азии, Африки и Латинской Америки вызревают объективные и субъективные факторы, делающие реальной задачу борьбы за государство национальной демократии как путь к некапиталистическому развитию.

Действительность подтверждает правильность вывода, сделанного в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий: «Против империалистического гнета и эксплуатации объединяются все революционные силы. Народы, строящие социализм и коммунизм, революционное движение рабочего класса в капиталистических странах, национально-освободительная борьба угнетенных народов, общедемократические движения — все эти великие силы современности сливаются в один общий поток, подмывающий и разрушающий мировую империалистическую систему»¹.

¹ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1960, стр. 15.